

Шэнь Хэцю от боли не мог сдержать дрожь, на спине выступил холодный пот, он стиснул зубы, непрерывно и тихо вздыхая.

И Шэн сначала не придавал этому значения, но, видя, как тому больно, невольно нахмурился:

— Во что ударился?

Шэнь Хэцю было настолько больно, что он вообще не слышал вопроса И Шэна, лишь прижался к окну, свернувшись калачиком. Сразу было видно, что ударился очень сильно.

И Шэн, видя, что Шэнь Хэцю не реагирует на его слова, с холодным выражением лица протянул руку и прямо приподнял одежду, чтобы осмотреть повреждённое место.

Шэнь Хэцю было настолько больно, что он не успел помешать. Вязаный свитер и рубашка под ним были вместе приподняты И Шэном.

Увидев огромный синяк от удара, лицо И Шэна стало ещё суровее.

Водитель, очевидно, тоже понимал, что натворил, сильно сбавил скорость и, дрожа, произнёс:

— Г-господин И...

Шэнь Хэцю, видя, что у И Шэна плохое выражение лица, подумал, что сейчас будет взрыв, и инстинктивно попытался отстраниться.

И Шэн, заметив его отстранение, осознал, что, вероятно, напугал того, замер на мгновение, снова смягчил выражение лица и, повернувшись к водителю, сказал:

— Ничего, продолжай ехать.

— Да... — водитель с облегчением вздохнул.

Сказав это, И Шэн повернулся обратно, всё ещё желая посмотреть, насколько серьёзна травма Шэнь Хэцю, но тот уже воспользовался моментом, чтобы вытащить подол одежды из его руки, и снова плотно прикрыл живот.

Шэнь Хэцю, должно быть, было очень больно, глаза покраснели, в янтарных зрачках крутились слёзы, на кончике носа тоже выступил холодный пот. Он растерянно и беспомощно смотрел на И Шэна, словно испугавшись его гнева.

Слишком пуглив.

И Шэн раньше почти не общался с такими созданиями, он находил это немного хлопотным, но на лице сохранил мягкость, пытаясь успокоить:

— Очень больно? Давай ещё раз посмотрю, серьёзно ли?

Шэнь Хэцю не ответил, но, очевидно, был не согласен.

Он с покрасневшими глазами, опустив голову и взгляд, выглядел действительно жалко, словно ещё один шаг — и он заплачет. И Шэн тоже не мог его заставить.

Всю оставшуюся дорогу Шэнь Хэцю был тихим и спокойным, вероятно, ещё чувствовал боль. И Шэн не хотел, чтобы с этим созданием снова что-то случилось, поэтому с некоторым усилием

следил за состоянием Шэнь Хэцю.

Машина проезжала мимо кондитерской. Шэнь Хэцю слегка повернул голову, его прекрасные глаза следили за кондитерской, словно ребёнок, прильнувший к витрине со сладостями без денег, но желающий конфету, милый и жалкий.

И Шэн, наблюдая, как Шэнь Хэцю неохотно отводит взгляд, спросил:

— Любишь пирожные?

Шэнь Хэцю не ожидал, что его мелкие движения заметили, мгновенно покраснел и тихо ответил:

— ...Угу.

И Шэн усмехнулся и больше ничего не сказал.

Через десяток минут автомобиль наконец остановился у входа в китайский ресторан под названием «Павильон Журавля».

Шэнь Хэцю открыл дверь с левой стороны, где сидел, только что попав под немного дождя, как над его головой раскрылся зонт, тщательно укрывая его всего.

— Пошли, — сказал И Шэн.

Шэнь Хэцю поднял голову. Тень от зонта накрыла его, в воздухе смешались холодные запахи дождя и сырой земли, а от мужчины доносился древесный холодный аромат, вызывая странное чувство спокойствия.

Шэнь Хэцю медленно моргнул и тихо сказал:

— Спасибо.

Звук капель дождя, падающих на зонт и землю, был очень громким, но И Шэн всё равно услышал слова Шэнь Хэцю. Он улыбнулся:

— За что спасибо?

Шэнь Хэцю уловил в его словах насмешку, покраснел до ушей и прошептал:

— ...Ни за что.

— Больше не скажешь? — И Шэн слегка приподнял бровь, глядя, как Шэнь Хэцю краснеет до ушей, послушный и мягкий, в нём проснулось желание подразнить.

Шэнь Хэцю покраснел от ушей до щёк и, поддавшись уговорам И Шэна, снова сказал:

— Спасибо, господин И.

Его голос был мягким. И Шэна от этой благодарности дрогнуло сердце, он тихо усмехнулся, настроение немного улучшилось.

Хоть и пуглив, зато послушен.

И Шэн, взяв с собой Шэнь Хэцю, попросил официанта проводить их. Они прошли через «Павильон Журавля» к внутреннему дворику с бамбуковой рощей и сели в большом отдельном кабинете на втором этаже с лучшим видом. Из стеклянного окна было видно, как рябь на поверхности озера колыхается от ветра и дождя.

Шэнь Хэцю раньше почти не бывал в высококлассных китайских ресторанах, естественно, не знал о славе «Павильона Журавля». Лишь когда он открыл меню, его глаза округлились от изумления.

— Что такое? — И Шэн, видя, что Шэнь Хэцю долго не двигается, поднял голову и спросил.

Шэнь Хэцю, морщась, с редким для него выражением нерешительности на лице, прикусил губу, опустил голову, обнажив участок белой шеи сзади:

— ...Дорого.

— Дорого? — И Шэн вдруг понял. Он усмехнулся:

— Ты невнимательно читал соглашение?

Шэнь Хэцю замер, не понимая, что имеет в виду И Шэн.

— В соглашении написано, сколько тебе будут платить, разве не знаешь? — спросил И Шэн.

Шэнь Хэцю покачал головой.

— Сто тысяч в месяц, включая питание и проживание.

Шэнь Хэцю на мгновение остолбенел. Сто тысяч?

И Шэн, видя его ошеломлённый вид, весьма милый, тихо рассмеялся:

— Как твой работодатель, думаю, я доказал свою финансовую состоятельность.

Шэнь Хэцю только ахнул.

В итоге Шэнь Хэцю так и не решился заказать блюда, всё заказал И Шэн. Не только из-за пугающих цен, но и потому, что он на самом деле не очень хотел есть.

Новое лекарство было похоже на комок ваты, попав в желудок, оно впитывало воду и тяжело оседало внутри, из-за чего Шэнь Хэцю постоянно чувствовал себя не очень голодным. Иногда ещё появлялось ощущение горечи во рту, и ничего не помогало.

Это отсутствие аппетита не улучшилось ни на йоту даже после того, как все блюда были поданы и стол наполнился ароматами еды.

Шэнь Хэцю, вдыхая аромат у себя под носом, глядя на блюда превосходного вида, по-прежнему не чувствовал аппетита.

Шэнь Хэцю думал, что весь этот стол, наверное, очень соблазнителен и вкусен, но, попробовав кусочек, по-прежнему ощущал во рту горечь.

Он ел по ложке риса, по кусочку блюда, механически проглотил полмиски, но почувствовал, что больше не может.

Если продолжать, его может вырвать.

И Шэн, видя, что Шэнь Хэцю съел так мало, даже меньше, чем котёнок, нахмурился:

— Не по вкусу?

Шэнь Хэцю с трудом проглотил рис во рту, затем покачал головой и тихо объяснил:

— Нет... это я не голоден.

Он чувствовал носом насыщенный аромат, но во рту было очень горько и терпко, словно вкус и обоняние полностью разделились.

Даже если бы и был голоден, он бы не захотел есть.

Шэнь Хэцю украдкой взглянул на выражение лица И Шэна, боясь, что тот разозлится.

Заказали так много блюд, а он съел так мало.

Однако выражение лица И Шэна не изменилось, он только сказал:

— Угу.

— Если не можешь есть, не надо, пошли.

Шэнь Хэцю не двигался.

И Шэн уже собрался встать, но, видя, что тот не двигается, тоже замер:

— Что такое?

Шэнь Хэцю поднял глаза и, набравшись смелости, встретился взглядом с И Шэном:

— Т-ты наелся?

— Ес-если не наелся... — то продолжай есть.

Шэнь Хэцю не договорил, но И Шэн понял. Под взглядом этих красивых и чистых янтарных глаз его кадык слегка дрогнул.

Всё ещё детское сердце, но не неприятно.

Острые черты лица И Шэна словно смягчились весенней водой, уголки губ приподнялись:

— Наелся, можно идти?

Шэнь Хэцю от этих слов покраснел до ушей и мягко ответил:

— Угу.

Когда они вышли из «Павильона Журавля», дождь уже прекратился. Неоновые огни на улице отражались в лужах на дороге, создавая мерцающую световую дорожку.

По дороге обратно сонливость Шэнь Хэцю снова накатила с удвоенной силой. Даже несмотря на то, что он изо всех сил старался не заснуть, всю дорогу его клонило в сон.

В дремоте ему почудилось, что машина однажды остановилась, а затем снова поехала.

И Шэн велел водителю остановиться у обочины, вышел и зашёл в кондитерскую, на которую ранее смотрел Шэнь Хэцю, попросив продавца просто выбрать небольшой пирожное с высокими продажами.

Этот ребёнок сегодня вообще почти ничего не ел, он не хотел допустить, чтобы тот голодал. С одной стороны, деньги, которые он вложил, могли не окупиться, но самое головоломное — это нерешённая проблема бессонницы.

И Шэн, держа пирожное, взглянул на аптеку неподалёку — ещё нужно купить лекарства.

Когда Шэнь Хэцю разбудило покачивание остановившейся машины, автомобиль уже стоял у подъезда его маленькой квартиры.

Разве сегодня не забирали его?

Шэнь Хэцю сонно подумал, и лишь когда И Шэн напомнил ему выходить, он очнулся и вышел.

Шэнь Хэцю вышел из машины, ветер ударил ему в лицо, отчего он вздрогнул и немного протрезвел. Он увидел, как И Шэн тоже открыл дверь, вышел следом, в руках у него были два небольших пакета.

И Шэн вот так, одной рукой, сунул ему оба пакета.

И Шэн, видя его озадаченный вид, счёл это забавным, улыбнулся и объяснил:

— В одном шоколадный муссовый торт, в другом мазь от ушибов и растяжений. Вернувшись, не забудь намазать повреждённое место.

— Мазь нужно втирать, не бойся боли и не ленись растирать.

<http://bllate.org/book/15590/1389473>